

Кризис экономики России конца XX - начала XXI в.: причины, этапы и необходимые меры антициклического регулирования

© 2012 Д.Н. Садило
Ульяновский государственный университет
E-mail: sadilodn@yandex.ru

Обосновано: продолжающаяся экономическая политика периода 1999-2008 гг., связанная с отсутствием экспансионистских мер государственного регулирования, может быть охарактеризована как ошибочная, что подтвердилось втягиванием в мировой кризис в 2008-2010 гг.

Ключевые слова: кризис, государственное регулирование, безработица, инфляция, диверсификация, монополизация, экспансия.

Последним годом отечественного экономического роста был 1989-й, по прошествии которого наступил длительный период спада, сопровождавшийся сокращением ВВП, по разным оценкам, от трети до половины. В целом, за 1992-1999 гг. наибольший спад был зафиксирован в конечных отраслях (в легкой промышленности - на 85 %, промышленности стройматериалов - на 63 %, машиностроении и металлообработке - на 53 %, сельском хозяйстве - на 42 %). В то же время в промежуточных отраслях спад был гораздо менее заметен: в электроэнергетике - 25 %, топливной промышленности - 29 %, цветной металлургии - 36 %¹.

Представители теории “неизбежного кризиса” считают, что трансформационный спад закономерен при переходе от планового к рыночному типу экономики².

Нарушение координации экономических субъектов, возникающее из-за прекращения существования вертикальной системы хозяйственных связей, требует времени для перестраивания логики экономических отношений. Система горизонтальных связей между множеством разнофункциональных субъектов рынка, которая своей основой имеет экономическую, а не административную координацию, требует активности и самостоятельности. Хозяйственные единицы за годы плановой экономики привыкли к обязательности приказов руководства, получению конкретных указаний направлений деятельности, а потому являлись в этом смысле экономически пассивными.

Насильственное разрушение институтов плановой экономики зачастую не сопровождалось становлением заменяющих их институтов рынка, одни из которых (в частности, разнообразные биржи) были четко ориентированы на спекулятивную деятельность, а другие (например, значительная часть банковской системы и фон-

дового рынка) - оказались нежизнеспособными, беззащитными перед валютно-финансовым кризисом 1998 г.

В итоге “плохо” функционирующие элементы плановой экономики были внезапно разрушены, а то, что пришло им на смену и должно было положительно повлиять на процесс перехода и развития экономической координации, наоборот, лишь ухудшило состояние экономики. Нехватка финансовых кредитных ресурсов, направление средств не в реальный сектор экономики создали барьер между превращением сбережений в инвестиции. Отмеченное стало причиной массовой остановки отечественных предприятий.

Ставшие нормой несовпадение расходов организаций с текущими доходами, снижение государственной поддержки в виде льготных кредитов, инвестиционных ресурсов, субсидий, дотаций, увеличение размера налогов, а также практика списания задолженности банкам стали причиной неготовности отечественных предприятий к резкому приходу “рынка”. “Рынок продавца” трансформировался в “рынок покупателя”, что повлекло за собой прекращение функционирования предприятий, выпускающих невостребованную продукцию.

В отличие от Егора Гайдара, считавшего, что становление рынка неизбежно сопровождается падением производства³, некоторые отечественные экономисты имеют позицию, согласно которой переходного кризиса можно было не допустить⁴. Безусловно, экономические потери от трансформационного спада неизбежны, однако его глубина определяется качеством осуществляемой в этот период экономической политики.

Одобрение распада Совета экономической взаимопомощи стало первой ошибкой в экономической политике. Оно повлекло за собой потерю сформированных рынков сбыта.

Ошибочное ориентирование на выполнение рекомендаций Международного валютного фонда об усиленном наращивании экспорта в индустриально развитые страны ухудшило положение внутренних производителей в связи с малой конкурентоспособностью их продукции. Сохранили свое присутствие там лишь производители топлива и сырья.

Потеря традиционных и невозможность реализации продукции на новых рынках сбыта отрицательно усилились сжатием внутреннего рынка. Причиной тому стала чрезмерная открытость российской экономики. В итоге в нормальном режиме функционирования остались предприятия топливно-сырьевой направленности, а положение остальных было окончательно подорвано или значительно ухудшилось.

Либерализация цен стала причиной инфляции спроса и инфляции предложения в России. Остановка предприятий обрабатывающих отраслей, потеря рабочих мест, снижение доходов населения и, как следствие, сокращение совокупного спроса сосуществовали с возросшими издержками из-за монополизированно повышенных цен на топливо, сырье и другие ресурсы.

В условиях отсутствия добросовестной конкуренции и должной эффективности правоохранительных органов особое место заняли криминальные структуры, что приводило к значительному росту торговых наценок. Замораживание трудовых сбережений населения в Сберегательном банке способствовало их инфляционному обесценению и последующему перетеканию к формирующейся финансовой элите. Совокупный спрос снижался также в связи с невыплатами и задержками выплат населению, сокращением государственных закупок.

Приватизация, обернувшаяся массовой и шокковой денационализацией государственной собственности без должного внимания к ее качеству, стала следующей ошибкой, допущенной в экономической политике переходного периода.

Жесткость бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики, направленной на сокращение инфляции через ограничение совокупного спроса, при отказе от роста ВВП как главного приоритета усилила экономический кризис России. Деловая активность, вложения в реальный сектор сдерживались высокими размерами налогов, удорожанием кредитов. Не применялись необходимые на тот момент экспансионистские приемы регулирования - поддержка отечественного производителя, антимонопольная политика, наоборот, осуществлялись меры рестрикции совокупных расходов. Жесткая финансово-кредитная политика стала ограничителем варианта

конверсии военно-промышленного комплекса. По сути, это была не конверсия, ведь она предполагает перепрофилирование, поиск новых возможностей эффективного функционирования, а резкий отказ от государственной помощи, которым можно объяснить до 30-40 % экономического спада России в 90-е гг. XX в.⁵

Ограничение валютным коридором номинального курса рубля по отношению к доллару с июля 1995 г. до августа 1998 г. стало еще одной углубившей производственный спад причиной. В условиях внутренней инфляции валютный коридор приводил к укреплению реального курса рубля по отношению к доллару из-за падения его номинального курса гораздо более медленными темпами по сравнению с ростом товарных цен. Каждый процент укрепления реального курса рубля приводил к сокращению индекса промышленного производства на 0,2 %⁶.

Основными непосредственными причинами кризиса 1998 г. были нереструктурированность бюджетной сферы и влияние азиатского финансового кризиса.

Снижившаяся эффективность сбора налогов сократила уровень доходов государственного бюджета, что обусловило стремительное нарастание бюджетного дефицита. Усиливающиеся инфляционные процессы поддерживали тенденцию кризисного состояния. В этих условиях Министерство финансов приняло решение о начале выпуска государственных ценных бумаг (ГКО, ОФЗ), размещаемых на денежном рынке.

В период высокого уровня рентабельности вложений заемных средств в государственные ценные бумаги многие российские банки начали быстро наращивать свою задолженность перед иностранными кредиторами и активно заключать форвардные контракты с нерезидентами, приходящими на внутренний рынок. Банки-нерезиденты, как правило, покупали доллары, а российские банки их продавали. Курс доллара был значительно ниже котировок, закладываемых в форварды. С течением времени страхование валютных рисков нерезидентов и операции с ГКО-ОФЗ становились менее доходными. В этих условиях для сохранения нормы прибыли возможно было проводить либо сокращение издержек, либо увеличение объемов операций, что и осуществляли российские банки. Ситуация изменилась, когда темп падения роста доллара уменьшился и после каждого его всплеска огромная прибыль превращалась в огромный убыток банков. Вскоре рынок форвардов фактически перестал существовать, что нанесло удар по банковской системе.

Мировой фондовый кризис и дефляционные процессы привели к резкому ухудшению конъюнктуры на рынках государств, участвующих в создании продукции, потребляемой Америкой и Западной Европой. Это вызвало азиатский кризис, начавшийся в середине 1997 г., что впоследствии негативно отразилось на состоянии финансовой сферы экономики России.

В период усиления нестабильности иностранные финансовые спекулянты стали выводить денежные средства из России, чтобы направить их на собственные нужды внутри своих государств. На российских финансовых рынках в связи с этим возникла нехватка ликвидности. Банки перестали покупать ГКО. Центральный банк резко повысил ставку рефинансирования, сделал деньги “менее доступными” для коммерческих банков. Правительство обратилось к МВФ и получило согласие на стабилизационный кредит, который не успел поступить в Россию. Участники финансового рынка стремительно скупали доллары для избавления от теряющей надежность российской валюты. В условиях отсутствия ликвидности для расчетов по ГКО и истощения валютных резервов 17 августа 1998 г. Министерство финансов и ЦБР заявили о временном отказе от платежей по государственным обязательствам (“дефолт”) и о снижении курса рубля по отношению к доллару.

Финансовая катастрофа обернулась резкой вспышкой инфляции (80 % в течение всего 1998 г.), девальвацией рубля почти в 4 раза, банкротством большинства банков и крахом фондового рынка, а также поставила задачу определения отечественной стратегии экономического развития.

По факту через некоторый период после августа 1998 г. все усилия экономических ведомств были направлены на сохранение сложившейся благоприятной ситуации в течение как можно длительного временного интервала. Балансируя в рамках пороговых значений части макроэкономических показателей, сохранялся статус-кво, в рамках которого контроль над инфляцией достигается за счет притока в страну “нефтедолларов” и за счет укрепления тем самым реального обменного курса рубля в сочетании с расширяющимися золотовалютными резервами.

Выбранный вариант постдефолтного существования отечественной экономики привел к формированию сырьевой модели, которая имеет краткосрочные плюсы (некоторая стабилизация инфляционных процессов и преодоление бюджетного кризиса) и средне-, долгосрочные минусы. К последним могут быть отнесены проявление “голландской болезни” и возможность

попадания экономики России в “нефтяную ловушку”.

В целом, сложившаяся экономическая ситуация в плане незавершенности качественного перехода к самодостаточной диверсифицированной экономике породила эндогенные причины экономического кризиса, начавшегося в 2009 г. и усилившегося под влиянием экзогенных причин, связанных с нестабильностью мировой экономической системы. Слабое развитие обрабатывающих отраслей, отсутствие вложений, направленных на повышение качества социально-культурной сферы, не позволяет считать экономический рост 2000–2008 гг. качественным. Последний отличают сбалансированность в развитии отраслей, различных регионов, уровне благосостояния различных слоев, обеспечение экологической безопасности государства. Источники восстановительного роста явились ограничителями отечественной экономики, которые стали причиной ее ухода в состояние спада.

Зависимость состояния российской экономики от уровня мировых цен на топливо и сырье имела своим результатом после их снижения в конце 2008 г. сначала остановку темпов роста, а затем и отрицательную динамику.

Средства Стабилизационного фонда не были использованы для наращивания потребительской активности, как средства стабилизации и создания источников роста в краткосрочном периоде. Вместо этого преследовалась долгосрочная цель – снижение зависимости от стран-кредиторов, экономия на уменьшении размера процентов.

Исчерпание преимуществ, которые возникли после девальвации рубля, а также отсутствие необходимых вложений в техническое переоборудование и на иные производственные цели (для усиления не только ценовой конкурентоспособности, но и в качестве производимой продукции) стали причиной укрепления реального курса рубля по отношению к доллару и евро. Вытеснение отечественной продукции импортными аналогами и остановка функционирования внутренних производств стали результатом указанных процессов. В структуре розничного товарооборота доля импорта в 2007 г. составила 46 %, за счет которой удовлетворялось свыше 80 % прироста внутреннего спроса⁷.

Чрезмерное расслоение населения, продолжающееся отдаление 10 % наиболее обеспеченных россиян от 10 % самых бедных, дифференциация в доходах в зависимости от места проживания и принадлежности к той или иной отрасли, преобладание косвенных налогов, низкий уровень минимального размера оплаты труда и

социальных выплат, понимание неравенства как средства увеличения экономической активности и роста приводят к снижению потребительского спроса, спаду производства, малой инвестиционной активности и сокращению ВВП.

Существенным ограничителем роста российской экономики является неэффективность государственного регулирования. Рассматривая финансово-кредитное воздействие, можно отметить, что сохранение в 2006 г. около 75 % эмитированной денежной массы и направление на увеличение денежного предложения только ее четверти воздействовали на увеличение стоимости кредитов и побудило внутренних субъектов к внешним займам. Впоследствии это привело к более быстрому втягиванию в общемировую рецессию.

Преодоление последствий экономического спада и подверженности резким провалам в динамике развития возможно с помощью реализации мер государственного регулирования по конкретным направлениям. Системное взаимовлияние таких слабо или вовсе не учитываемых ранее составляющих политики стабилизации порождало среду, в которой зарождались или продолжали существовать причины будущих этапов кризиса экономики России. Это становится актуальным в современный период, когда высказываются мнения о сохранении высокой вероятности нового глобального кризиса⁸, а также о том, что ожидаемые банковские кризисы приведут к кризисам корпоративной задолженности, новой волне общемирового экономического кризиса⁹.

Создание условий выгодности осуществления хозяйственной деятельности по производству товаров и оказанию услуг (средство преодоления производственного спада, недиверсифицированности) является приоритетной целью. Для ее достижения требуется борьба со злоупотреблениями своим положением на рынке со стороны естественных монополий, что может быть достигнуто ценовым регулированием. Также необходимо противодействие организованной преступности, опирающееся на методы административно-правового пресечения и преимущественно на механизмы экономического воздействия¹⁰.

Учитывая недостаточность и необходимость наращивания уровня расходов населения как средства стабилизации роста, следует считать, что преодоление стагфляционной ловушки возможно с помощью использования многообразных инструментов политики экспансии, при приоритете бюджетно-налогового регулирования, при подчиненности монетарной политики Центрального банка.

Ошибочное представление, что рост уровня ВВП автоматически создает условия преодоления бедности, а также отсутствие должного понимания связи преодоления экономического спада именно с расширением потребительских расходов, привели к ситуации, когда российское государство несколько самоустранилось от формирования системы современных распределительных отношений. Однако именно качественные сдвиги в потребительском спросе большинства населения, сокращение избыточной дифференциации способны обеспечить рост ВВП.

Переход к модели социально ориентированного развития возможен при переориентации потребления с импорта на продукцию отечественного несырьевого сектора, которая должна характеризоваться приемлемыми уровнями цены и качества.

Особое воздействие оказывает неоптимальность пропорции между уровнями заработной платы и предпринимательской прибыли. Одной из причин этой ситуации является опора на концепцию “дешевого работника” (как некой сложившейся в сознании бизнеса традиции), а одним из следствий - сохраняющаяся высокая степень монополизации отечественной экономики, которая через эффект вытеснения сама также порождает потребность в экономии на размерах заработной платы трудящихся обрабатывающих отраслей. При этом государство, как некий монополист на рынке труда, выдает работникам заработную плату, примерно в 2 или 3 раза меньшую их трудовой отдачи, и, таким образом, само является причиной бедности¹¹.

Таким образом, можно установить, что в период 1991-1997 гг. в рамках трансформационного спада определяющую роль сыграли ошибки, допущенные в экономической политике. Финансовый кризис 1998 г. подтвердил это, продемонстрировав неготовность отечественной экономики к внешним шокам. Сырьевая модель экономической системы России, укрепившаяся в период 1999-2008 гг., благодаря благоприятным внешним условиям, позволила преодолеть последствия дефолта. Однако продолжающаяся экономическая политика данного периода, связанная с отсутствием экспансионистских мер государственного регулирования, может быть охарактеризована как ошибочная, что подтвердилось втягиванием страны в мировой кризис в 2008-2010 гг.

Указанное позволяет говорить о едином экономическом кризисе России 1991-2010 гг., состоящем из двух этапов, каждый из которых заканчивался внешним шоком (мировой финансовый кризис). Спецификой первого этапа яв-

ляется состояние трансформационного спада, второго - благоприятные внешние условия. Однако сам кризис проявляется в ошибочности экономической политики, что подтверждается в провалах 1998 и 2008 гг. Для предотвращения отрицательных последствий третьего этапа необходимо осуществление отмеченных мер государственного регулирования отечественной экономики.

¹ *Артемова Л., Назарова А.* Анализ темпов экономического роста (по данным национальных счетов за 1995-1999 гг.) // *Экономист.* 2000. □ 6. С. 67.

² *Корнаи Я.* Трансформационный спад // *Вопр. экономики.* 1994. □ 3. С. 6.

³ *Гайдар Е.* Аномалии экономического роста. М., 1997. С. 37.

⁴ *Дзарасов С.* В тупике нерыночного капитализма // *Вопр. экономики.* 1997. □ 8. С. 73.

⁵ *Капканщиков С.Г., Капканщикова С.В.* Ограничения роста российской экономики: механизм преодоления. Ульяновск, 2010. С. 67.

⁶ *Никитина Н.И.* Инфляция и экономический рост - стандартная модель и современная реальность // *Вестн. Моск. ун-та. Экономика.* 2005. □ 2. С. 9.

⁷ *Социально-экономическое положение России.* Январь 2008 г. М., 2008. С. 111.

⁸ *Столбов М.* Некоторые результаты эмпирического анализа факторов глобального кризиса 2008-2009 годов // *Вопр. экономики.* 2012. □ 4. С. 39.

⁹ *Хейфец Б.* Риски долговой политики России на фоне глобального долгового кризиса // *Вопр. экономики.* 2012. □ 3. С. 83.

¹⁰ *Павлушина А.А.* Международные аспекты права в условиях глобализации // *Вопр. экономики и права.* 2010. □ 10. С. 20.

¹¹ *Павлушина А.А.* Система способов альтернативного разрешения споров хозяйствующих субъектов // *Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта: материалы 9-й Междунар. науч.-практ. конф. "Проблемы развития предприятий: теория и практика", 18-19 нояб. 2010 г.* С. 35.

Поступила в редакцию 05.09.2012 г.